

Тема 1.3. Законодательное регулирование добровольчества (волонтерства) и некоммерческих организаций в Российской Федерации

Законодательное регулирование в сфере добровольчества и деятельности некоммерческих организаций в России нельзя рассматривать как что-то второстепенное или сугубо формальное. Для специалиста, который организует волонтерскую деятельность, взаимодействует с социально ориентированными НКО, привлекает партнеров, ведет документацию или отвечает за безопасность участников, правовая база — это рабочий инструмент. Именно она определяет, кто вправе называться добровольцем, кто может быть организатором добровольческой деятельности, в каких случаях требуется договор, как компенсируются расходы волонтера, что обязана обеспечить организация и на каких основаниях НКО может претендовать на государственную поддержку. Все это закреплено прежде всего в Федеральном законе № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» и в Федеральном законе № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях».

Важно понимать и другое. Правовое поле в этой сфере складывается не из одного закона, а из целой системы актов. Ее ядро образуют нормы о благотворительной деятельности и добровольчестве, нормы о некоммерческих организациях, положения о персональных данных, документы о государственной поддержке и стратегические акты, определяющие развитие сектора. Для вашей программы это особенно важно, потому что сама программа была составлена в 2021 году и опирается, в частности, на Концепцию развития добровольчества до 2025 года. По состоянию на апрель 2026 года этот документ сохраняет значение как стратегическая основа предшествующего этапа развития, но при работе с курсом его уже необходимо подавать не как «текущую перспективу», а как документ, задавший логику формирования современной инфраструктуры добровольчества в России.

Если говорить о базовом юридическом определении, российское законодательство исходит из того, что добровольческая, или волонтерская, деятельность — это добровольная деятельность в форме безвозмездного выполнения работ и (или) оказания услуг в общественно полезных целях. Это принципиально важная формулировка. В ней закреплены сразу несколько признаков, без которых деятельность не может считаться добровольческой в юридическом смысле. Во-первых, участие должно быть именно добровольным, то есть основанным на свободном волеизъявлении человека. Во-вторых, работа или услуга не оплачиваются как труд в рамках трудовых отношений. В-третьих, деятельность должна быть направлена не на частную выгоду, а на общественно полезный результат. Поэтому «обязательное волонтерство», административное принуждение к участию в акциях, подмена штатной занятости бесплатным трудом студентов или сотрудников — это не просто методические ошибки, а ситуации, противоречащие самой логике закона.

На практике особенно важно различать добровольческую деятельность и трудовые отношения. Это одна из самых частых точек путаницы в вузах, муниципальных учреждениях и даже в некоммерческом секторе. Доброволец помогает безвозмездно, но это не означает, что организация может использовать его как «бесплатного сотрудника» на постоянной должности, с фиксированным графиком, жестким подчинением и набором обязанностей, полностью совпадающих с трудовой функцией штатного работника. Как только организация начинает фактически строить отношения по модели обычной занятости, возникает риск правовой подмены. Для специалиста по добровольчеству это означает простое правило: волонтер может усиливать проект, расширять его возможности,

участвовать в социальной, событийной, культурной, просветительской, экологической и иной общественно полезной деятельности, но его участие не должно превращаться в скрытую форму неоплачиваемого труда.

Закон закрепляет и правовой статус добровольца. У него есть не только моральная мотивация помогать, но и вполне конкретные права. В частности, доброволец вправе осуществлять свою деятельность индивидуально или в составе организации, получать достоверную информацию о целях, задачах и условиях участия, а также рассчитывать на уважение своих прав и на безопасные условия включения в деятельность. Отдельно законодательство допускает оформление отношений через договор о добровольческой деятельности. Это важный момент, потому что в обыденном представлении до сих пор встречается ошибочная установка, будто договор «убивает дух добровольчества». На самом деле договор не противоречит добровольности; он, напротив, делает отношения понятными и защищенными для всех сторон.

Договор о добровольческой деятельности особенно важен тогда, когда речь идет не о разовой акции на два часа, а о регулярной, ответственной или потенциально рискованной работе: сопровождении уязвимых групп, помощи в учреждениях, участии в мероприятиях с большим количеством людей, поездках, работе на удаленных площадках, логистике, медицинском и событийном волонтерстве. Закон прямо предусматривает, что такой договор может содержать условия о правах и обязанностях сторон, о порядке выполнения задач и, что особенно важно для практики, о возмещении расходов добровольца. В официальном тексте закона прямо названы расходы на питание, приобретение специальной одежды, оборудования, средств индивидуальной защиты, наем жилого помещения, проезд до места назначения и обратно, а также на уплату страховых взносов на добровольное медицинское страхование либо страхование жизни и здоровья добровольца. Это одна из тех норм, которую специалисты должны знать очень хорошо, потому что вокруг нее существует множество мифов. Компенсация расходов не превращает волонтера в наемного работника; она лишь создает законные условия для его участия.

Отсюда вытекает важный практический вывод. Когда организация приглашает волонтеров на масштабное событие, в другой город, на многодневную программу или на площадку с повышенными требованиями к безопасности, ей недостаточно ограничиться устной договоренностью. Необходимо заранее определить, кто отвечает за инструктаж, как фиксируется участие, какие расходы компенсируются, кто обеспечивает питание, форму, средства защиты, каков порядок действий при чрезвычайной ситуации, что делать при травме, кто сопровождает несовершеннолетних. Именно на этом уровне право становится не отвлеченной теорией, а частью профессиональной организации процесса.

Вместе с правами у добровольца есть и обязанности. Они не всегда подробно воспринимаются в повседневной практике, но для образовательных программ это принципиально. Доброволец обязан соблюдать условия участия, требования организатора, если они не противоречат закону и содержанию добровольческой деятельности, соблюдать правила безопасности, бережно относиться к имуществу организации и не причинять вреда благополучателям. Особенно важно это там, где волонтер соприкасается с детьми, пожилыми, людьми с инвалидностью, пациентами медицинских учреждений, персональными данными граждан. В таких сферах недостаточно одного хорошего намерения. Нужны подготовка, понимание границ компетенции и дисциплина. Именно поэтому грамотная организация волонтерства всегда включает отбор, обучение, инструктаж и сопровождение.

Отдельного внимания требует вопрос несовершеннолетних добровольцев. В образовательной среде он имеет особое значение, потому что многие волонтерские практики начинаются еще со школьного возраста, а затем продолжаются в колледжах и вузах. В законодательстве закреплено, что добровольческая деятельность возможна и для лиц младше восемнадцати лет, но в ряде случаев с учетом согласия законных представителей и с обязательным соблюдением ограничений, связанных с безопасностью, характером поручаемых задач и возрастом участника. Это означает, что для несовершеннолетнего волонтера недопустимы роли, требующие высокой физической нагрузки, принятия самостоятельных решений в критической ситуации, контакта с чувствительной информацией без сопровождения, выполнения функций, выходящих за пределы его возраста и подготовки. Для вуза это важно еще и потому, что при смешанных командах волонтеров необходимо четко разграничивать функционал студентов, школьников, тим-лидеров и сотрудников.

Если перейти к НКО, то здесь базовым актом выступает Федеральный закон № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях». Он определяет, что некоммерческая организация не имеет извлечение прибыли в качестве основной цели своей деятельности и не распределяет полученную прибыль между участниками. Для нашей темы это не просто юридическая формула. Она показывает принципиальное отличие НКО от коммерческих компаний. Некоммерческая организация может получать средства, может вести определенные виды приносящей доход деятельности, но все это допустимо лишь постольку, поскольку служит достижению уставных целей. Иными словами, в центре находится не прибыль, а общественно значимая миссия.

Однако в сфере добровольчества особенно важны не любые НКО, а социально ориентированные некоммерческие организации. Законодательство выделяет их в особую группу, связывая этот статус с видами деятельности, направленными на решение социальных задач и развитие гражданского общества. Статья 31.1 закона о НКО и связанные с ней нормативные акты описывают виды общественно полезной деятельности, при осуществлении которых организация может рассматриваться как социально ориентированная. Сюда относятся, в частности, социальная поддержка и защита граждан, подготовка населения к преодолению последствий чрезвычайных ситуаций, оказание помощи пострадавшим, охрана здоровья, развитие образования, науки, культуры, массового спорта, патриотического воспитания, благотворительности и добровольчества. Для специалиста это имеет прикладное значение: статус СОНКО открывает доступ к ряду мер государственной поддержки и встраивает организацию в систему публичной политики.

На этом месте важно сделать одно уточнение, которое часто упускают в учебных курсах. Не каждая НКО автоматически является социально ориентированной, и не всякая организация, называющая себя «общественно полезной», действительно соответствует критериям, которые позволяют претендовать на специальные меры поддержки. Поэтому при взаимодействии с НКО вузы и другие учреждения должны смотреть не только на публичное позиционирование организации, но и на ее устав, фактические направления деятельности, отчетность, прозрачность, опыт реализации проектов, состав команды и наличие правовых оснований для работы с волонтерами и благополучателями. Это вопрос не формальности, а безопасности партнерства.

Отдельный блок правового регулирования связан с государственной поддержкой СОНКО и добровольчества. На федеральном уровне это выражается не в одном-единственном механизме, а в целой системе инструментов. Министерство экономического

развития России ведет официальную систему поддержки социально ориентированных НКО и сопровождает соответствующую политику. Существенную роль играет Фонд президентских грантов, который является единым оператором государственной поддержки некоммерческих неправительственных организаций в России с 3 апреля 2017 года. Кроме того, действуют региональные субсидии, муниципальные меры поддержки, имущественная и информационная помощь, а также отдельные конкурсные линии, в том числе связанные с молодежной политикой и добровольческими проектами. Для специалиста это означает, что правовое поле нужно понимать не только как набор запретов и обязанностей, но и как систему возможностей: через нее строятся проектная устойчивость, развитие инфраструктуры и масштабирование успешных практик.

В современной российской системе добровольчества значимую роль играет и цифровая инфраструктура. Платформа Добро.рф позиционируется как единая система сервисов для волонтеров, НКО, образовательных организаций, органов власти и бизнеса. На ней доступны мероприятия, долгосрочные проекты, онлайн-форматы участия, сервисы для НКО, инструменты сопровождения и инфраструктурные решения, включая сеть Добро.Центров. Для учебного курса это важно не ради рекламы конкретной платформы, а потому, что современное законодательное и организационное регулирование добровольчества уже нельзя рассматривать вне цифровой среды: учет участия, информирование, вовлечение, сопровождение, маршрутизация помощи и подтверждение опыта increasingly связаны с цифровыми сервисами. Именно поэтому специалист в 2026 году должен знать не только закон, но и то, как правовые нормы реализуются в цифровой экосистеме. ([DOBRO.RU](https://dobro.ru))

Когда речь идет о законности работы волонтеров, нельзя обойти вопрос персональных данных. В реальной практике добровольческие организации и волонтерские центры очень часто работают с чувствительной информацией: анкетами кандидатов, списками участников мероприятий, контактами благополучателей, данными о здоровье, фотографиями, согласиями родителей несовершеннолетних. Все это попадает в сферу действия Федерального закона № 152-ФЗ «О персональных данных», который требует, чтобы обработка персональных данных осуществлялась на законной и справедливой основе, ограничивалась конкретными целями и обеспечивала защиту прав граждан. Отсюда следует простое, но крайне важное правило: волонтерское объединение не вправе собирать, хранить и передавать персональные данные «по привычке» или «для удобства». Должны быть определены цель обработки, объем данных, круг лиц, имеющих доступ, и меры их защиты.

Эта норма имеет непосредственное практическое значение. Например, если волонтер работает с документами, анкетами, списками детей или пожилых граждан, он не может сообщать такие сведения друзьям, родственникам или выкладывать фото и истории в сеть без соответствующих оснований. Если вуз собирает заявки студентов на участие в добровольческой программе, этого также недостаточно для свободного использования всех полученных данных в любых целях. Здесь проходит одна из важных границ профессионализма: грамотный организатор добровольчества умеет совмещать открытость проекта с правовой аккуратностью.

Нужно сказать и о стратегическом уровне регулирования. Концепция развития добровольчества в Российской Федерации до 2025 года была утверждена распоряжением Правительства в конце 2018 года и определила приоритеты государственной политики: расширение участия граждан в добровольчестве, развитие инфраструктуры, поддержку

организаторов, интеграцию волонтерства в социальную сферу, образование и общественную жизнь. Хотя к апрелю 2026 года сама временная рамка Концепции уже завершилась, ее положения остаются необходимыми для понимания того, как сложилась современная модель: почему появились и усилились ресурсные центры, почему цифровые сервисы стали нормой, почему тема добровольчества вошла в повестку вузов, молодежной политики и межсекторного взаимодействия. Для учебного материала важно не просто назвать этот документ, а показать его как этап институционального оформления российского добровольчества.

Если посмотреть на международный контекст, можно увидеть, что российская модель сочетает правовое регулирование с заметной ролью государства в развитии инфраструктуры. В США, например, нет единого федерального «кодекса волонтерства» в том виде, в каком многие ожидают его увидеть; регулирование в большей степени распределено по программам, институтам и сферам деятельности. В европейских странах, напротив, во многих случаях сильнее выражены механизмы защиты прав волонтеров, страхования и договорного оформления участия. Российская система за последние годы двигалась по пути институционализации: законодательно закреплялись определения, уточнялись роли организаторов, расширялись меры поддержки, создавались единые сервисы. Для специалиста важно не противопоставлять эти модели примитивно, а понимать, что в России сегодня закон служит еще и инструментом структурирования сектора, который быстро вырос и нуждается в единых правилах.

На практике самые серьезные ошибки в правовом регулировании добровольческой деятельности связаны не с отсутствием законов, а с их поверхностным пониманием. Первая типичная ошибка — считать, что если деятельность добрая по содержанию, то формальные правила можно не соблюдать. Вторая — не разграничивать волонтерство и трудовые отношения. Третья — не оформлять договор там, где он объективно нужен. Четвертая — игнорировать персональные данные. Пятая — привлекать волонтеров к задачам, которые выходят за пределы их подготовки и правового статуса. Шестая — взаимодействовать с НКО без предварительной проверки ее статуса, прозрачности и реальных возможностей. Все эти ошибки влекут не только организационные сбои, но и репутационные, а иногда и юридические последствия.

Поэтому для специалиста по содействию развитию добровольчества правовая грамотность означает не заучивание номеров законов, а умение отвечать на конкретные профессиональные вопросы. Законна ли выбранная модель участия? Нужно ли подписывать договор? Имеет ли организация право собирать эти данные? Можно ли поручить волонтеру данную задачу? Подпадает ли партнерская организация под статус СОНКО? Может ли проект претендовать на грантовую или иную поддержку? Есть ли у организатора обязанность обеспечить питание, форму, инструктаж, страхование или сопровождение? Именно такие вопросы и составляют реальное содержание темы «законодательное регулирование добровольчества и НКО».

Итак, законодательное регулирование добровольчества и некоммерческого сектора в России представляет собой не формальный фон, а основу профессиональной деятельности. Федеральный закон о благотворительной деятельности и добровольчестве определяет, что такое добровольческая деятельность, закрепляет статус добровольца, допускает договорное оформление и компенсацию расходов. Закон о некоммерческих организациях задает правовую конструкцию НКО и выделяет социально ориентированный сектор как особую часть гражданского общества. Закон о персональных данных охраняет

частную сферу человека и задает обязательные рамки для работы с информацией. Государственная политика и инфраструктурные решения, включая официальные системы поддержки СОНКО, Фонд президентских грантов и цифровые сервисы Добро.рф, переводят эти нормы в практику. Без понимания этой системы невозможно качественно организовать ни волонтерский центр вуза, ни партнерство с НКО, ни подготовку сотрудников, отвечающих за развитие добровольчества.

Официальные источники: Официальный интернет-портал правовой информации по Федеральному закону № 135-ФЗ и Федеральному закону № 7-ФЗ, распоряжение Правительства РФ № 2950-р, официальный ресурс системы поддержки СОНКО Минэкономразвития России, официальный сайт Фонда президентских грантов и платформа Добро.рф. ([Право.ru](http://pravo.ru))